

О СУЩЕМ И АБСУРДЕ

«Все во мне – и я во всем»

(Тютчев Ф.И.)

В статье анализируется проблема взаимосвязи категорий: «бытие», «существование», «реальность» и др.

Ключевые слова: бытие, ничто, существование, реальность, субъективная реальность, человек.

У статті аналізується проблема взаємозв'язку категорій: «буття», «існування», «реальність» та ін.

Ключові слова: буття, ніщо, існування, реальність, суб'єктивна реальність, людина.

The problem of intercommunication of categories is analysed in the article: «life», «existence», «reality», etc.

Key words: life, nothing, existence, reality, subjective reality, man.

ОНТОЛОГИЯ

Онтология – учение о бытии. И сразу возникают вопросы и сомнения. Во-первых, если говорим о бытии, т.е. о существовании, то о бытии чего идет речь? Что существует? Во-вторых, может речь идет о самом бытии, так сказать, о «бытии вообще»?

Если первый вариант, ответ в философии давно есть¹.

¹Сам термин «онтология» (новолат. *ontologia* от др.-греч. ὄν, род. п. ὄντος - сущее, то, что существует + λόγος - учение, наука) был введен Рудольфом Гоклениусом (1547-1628) в 1613 г. в *Lexicon philosophicum, quo tanquam clave philisophiae fores aperiunter. Francofurti* («Философском словаре»), и Иоганом Клаубергом (1622-1665) в 1656 г. в *Metaphysika de ente, quae rectus Ontosophia. Клауберг предлагал заменить понятие «метафизика» на «онтософию»*. Христиан Вольф (1679 -1754), во-первых, стал употреблять этот термин как один из основных понятий философии, во-вторых, четко разделил семантику терминов «онтология» и «метафизика». Вопросы онтологии восходят к досократикам и особенно Пармениду, в ее изучение внесли фундаментальный вклад Платон и Аристотель. В средневековой философии проблемы онтологии разрабатывали номиналисты и реалисты. Лейбниц, Спиноза, Кант, Гегель – каждый крупный философ так или иначе соприкасался с вопросами онтологии. В XX в. специально онтологической проблематикой занимались Николай Гартман («новая онтология»), Мартин Хайдеггер («фундаментальная онтология») и др. Особый интерес в современной философии вызывают онтологические проблемы сознания. Карл Поппер («Логика и рост научного знания», 1983. - С. 439-440) выделил три онтологических мира: (1) физические объекты и их состояния, (2) психические и ментальные состояния сознания и (3) объективное содержание научного и художественного мышления. Р. Карпан («Значение и необходимость». - М., 1959) исходит из того, что выражения обозначают объекты: это и материальные вещи и их свойства, а также то, что обозначается в суждениях предикатами, в объекты выражений сходят и сами суждения, обозначаемыми предложениями. Иное понимание онтологии даёт американский философ Уиллард Куайн: в его терминах онтология – это содержание некоторой теории, т.е. объекты, которые постулируются данной теорией в качестве существующих.

У нас речь пойдет о бытии чего-то, называемого «сущим».

Следовательно, онтология – учение о бытии сущего, т.е. о том, что нечто, называемое «сущее»¹, есть. Оно обладает свойством быть, существует. При такой трактовке бытие будет свойством. Оно характеризует существование чего-то, именуемого сущим, и является по отношению к нему вторичным, производным, зависимым. Если нет предмета, то нет и его свойств. Забегая вперед, отметим, что верна и инверсия этого суждения: если нет свойств, то нет и их предмета.

Потеря предметом своих свойств, в конечном счете, неумолимо ведет к уничтожению, к небытию и самого предмета².

Если вторая часть вопроса: не является ли онтология – учением о том, что такое само бытие вообще, то ответ в дебрях и чащобах философских учений тоже можно найти. В философской традиции довольно часто мелькает термин «esse», обозначающий «бытие вообще».

Есть наряду с категорией «бытие» еще категория «бытиё». Несмотря на то, что они сопредельные, это разные понятия. Если «бытие» обозначает вторичное от предмета его свойство, то «бытиё» – это абстракция, денотатом которой является бытие, ставшее самостоятельным предметом рассмотрения. Здесь речь идет не о свойстве чего-то, а о том, что же это свойство означает само по себе как отдельный предмет, как нечто имеющее место быть в мироустройстве. Понятно, что при таком подходе, как предмет может выступать и вещь, и ее свойства, и ее функции, и ее понятие – все, что угодно. Тем не менее, следует подчеркнуть, что «бытиё» не просто семантическая конструкция, не означающая ничего в объективном мире. Свойства объективно реальных предметов тоже объективно реально существуют, хотя и производны, вторичны от этих предметов³. И вполне правомерно их рассмотрение в отрыве от их носителей, от их, так сказать, субстанций. Например, свойством «железный» могут обладать и руда, и молоток, и рельс, и самолет. Но мы можем на гносеологически законном основании рассматривать как самостоятельный предмет абстракцию «железо» и свойства его денотата. Кто будет спорить, что оно, железо, твердое, плавкое, проводит электричество и т.д. Речь не о понятии, а об объективных характеристиках его денотата. Можно, можно, конечно, углубиться в частности и рассуждать, не пугаясь запутаться в потоке

¹ Если попытаться описать сущее на языке терминов и понятий даосизма, сущее есть «нечто неуловимое ни чувствами, ни разумом, непостижимое, а потому ни с чем и ни с кем не сравнимое. «Безымянное» («начало неба и земли») «глубочайшее, «чудесное» лежит в основе совершенно особой диалектики и логики, кардинально отличающейся от логики и диалектики Запада» (Долгов К.М. Философское наследие Китая: «Дао дэ цзин» // Вопросы философии. - 2013. - № 9. С. 86).

² См.: Уемов, А.И. Вещи, свойства и отношения / А.И. Уемов – М., 1963.

³ См. Хоцей А.С. Основная ошибка философии (Критика объективного мышления). – Казань. 2003.

деталей, что это не свойство ковка и проводит электричество, а присутствие в предмете этого свойства делает руду, рельс, молоток плавкими, проводниками электричества и т.д. С другой стороны, если предмет будет проводить электричество и при определенной термической обработке превращаться из твердого в мягкое или даже превращаться в жидкость, то тогда этот предмет будет обладать свойством «железный» («быть железными»).

Но вопрос о соотношении и связи предмета с его свойствами мы пока вынесем за скобки, как и вопрос о взаимосвязи различных свойств одного и того же предмета или одинаковых свойств различных предметов.

Конечно же, надо еще различать денотаты понятия «железный» в словосочетаниях «железный характер» и «железная лопата». Но это отдельный разговор о метафорах.

Онтология – учение о том, что сущее есть; учение, что субстанция, несотворимая и неуничтожимая, существует, т.е. имеет свойство – быть. Ясно по контексту, что двумя первыми свойствами – быть несотворимым и быть неуничтожимым – обладают и сущее, и его бытие, если даже рассматривать их отдельно друг от друга, т.с., в абстрактном виде. Бытие в сказанном выше смысле его производности тоже несотворимое и неуничтожимое явление, в познании абстрактное, в реальности объективное.

Онтология – учение, все-таки, о бытии. Не только сущего, но и всего остального, производного, генетически вторичного от сущего. «Бытие» означает «существование». Сразу возникает вопрос: «А существование (бытие) чего?». Ответ выше мы уже дали: сущего. Иначе сказать, чего-то такого, что является несотворимой и неуничтожимой основой, началом и концом всего, что есть многообразного в мироздании. Чего-то такого, что является самостоятельно существующей немотивированной единичностью (*subsistentia singularis*). Утверждение, что эта субстанция есть «несотворимое и неуничтожимое начало», сразу добавляет и понимание того, что эта субстанция есть также и «несотворимый и неуничтожимый конец (финиш, завершение)». К слову, когда-то Анаксагора упрекали за утверждение, что движение возникло. Упрек состоял в том, если движение вдруг возникает, то так же вдруг немотивированно может и исчезнуть. Применительно к нашим суждениям такой упрек тоже уместен. Если сущее есть немотивированная единичность и начало всего, то оно может быть и такой же немотивированной единичностью как финиш всего. Проще: если мир возник из хаоса в силу чисто хаотических причин (абсурдно), то по тем же причинам вдруг может исчезнуть, ибо «пребывает в океане» хаотичного бытия сущего.

Два этих суждения дают формулировку, что сущее есть несотворимое и неуничтожимое начало и конец всего многообразия того, что обладает производным от сущего конечным бытием. Все из сущего возникает, и все в нем же находит своё завершение. Очень похоже на то,

что в христианской философии называли апокатастасисом¹. Все, что из Бога возникло, в силу этого в Него и вернется.

Иной раз человека мучают вопросы о том, откуда он и куда исчезнет? Ответ, с философской точки зрения, банальный. Сущее по своим законам (как увидим ниже – хаическому закону) «выбрасывает» человека в этот мир² и по своему же аналогичному закону поглощает в небытие³. Получается довольно просто и логично: если речь идет о конечных явлениях (вещах и процессах, их свойствах), то в сущем находятся все причины и все условия бытия и небытия всего конечного⁴. Точнее будет сказать, что из бытия сущего возникает бытие конечных вещей, процессов их свойств, потом во времени и пространстве реализуется их бытие (существование), и, наконец, в океане хаоса (бытия сущего) завершается их бытие⁵.

НЕБЫТИЕ

Здесь невозможно пройти мимо прекрасной работы А.Н. Чанышева «Трактат о небытии»⁶, где излагается оригинальное видение иной, чем в данной работе, картины. Чанышев исходит из того, что началом начал следует считать небытие. Эта небольшая работа написана в духе философских эссе, где нет строгих дефиниций, логически последовательных аргументаций и доказательств, а есть поэзия мышления, изложенная в виде пронумерованных тезисов. «Небытие повсюду и всегда: в дыхании, в пении соловья, в лепете ребенка... Оно - сама жизнь!»⁷ Помилуйте, Арсений Николаевич, Вы же мудрец, и что Вы говорите! Как смерть (в любых ее масштабах, смыслах, значениях, даже в самых-самых предельных абстракциях) может быть «сама» жизнь! Будь даже предельно уродливая, злая, тощая, бесполезная, никчемная жизнь – это жизнь, а не смерть. Далее А.Н. Чанышев пишет: «Историческая ошибка сознания состояла в выведении небытия из бытия. *(Верно, это ошибка. Но было бы*

¹ Апоката́стасис (др.-греч. ἀποκατάστασις - восстановление) - богословское понятие, использующееся в значении «восстановления» и в значении «восстановления всего», когда с ним отождествляется учение о всеобщем спасении (<http://ru.wikipedia.org/wiki>).

² Это видно из того, какова вероятность рождения именно данного конкретного ребенка. Она почти равна нулю. Каждый из нас должен был скорее не родиться, но родился. Вероятность равна почти, если говорить языком теологии, чуду.

³ У смерти нет закона и закономерностей в обычном, рационально-логичном понимании. Она может взять человека в любой точке временного вектора его жизни: как при рождении, так и через 100 и более лет. Здесь невозможно найти динамическую закономерность. Здесь работает закон хаики (хаоса, абсурда). Он немотивированно (абсурдно) порождает жизнь, биологическую и разумную, он же и забирает обратно. В Древнем мире хаос был первоосновой, началом и концом всего конечного. Хаос служил принципом и источником рождения и океаном небытия, где все живое ждала вечная смерть. Хаос характеризовал сущее как нечто неупорядоченного, безликого и всесильного.

⁴ См.: Солодуха, Н. Философия небытия / Н. Солодуха – Казань, 2002.

⁵ См.: Мамлеев, Ю. Судьбы Бытия (философия) / Ю. Мамлеев. – М., 1997.

⁶ См.: Чанышев, А.Н. Трактат о небытии / А.Н. Чанышев // Вопросы философии. – № 10. – 1990. и повторная публикация // Философия и общество. – № 1. – 2005.

⁷ Чанышев А.Н. Трактат о небытии / А.Н. Чанышев // Философия и общество. – № 1. – 2005. – С. 6.

ошибкой и выведение бытия из небытия. Нужно было выводить и бытие, и небытие, и все остальное из сущего, из средоточия всего – В.Х.). Собственно говоря, философия начинается с абсолютизации бытия (а надо из абсолютизации сущего – В.Х.), с измышления некоего вневременного, пребывающего начала, субстанциальной подкладки, если и изменяющейся, то лишь в своих внешних свойствах (Такую «подкладку» нужно искать и найти, иначе вся философская картина мироздания в любых вариантах не получится. И эта некая абсолютно для всего инвариантная субстанциальная подкладка – сущее. А бытие и небытие лишь его свойства. В этом смысле вторичные от него – В.Х.): вода Фалеса, апейрон Анаксимандра, воздух Анаксимена, огонь-логос Гераклита... Наконец, элеаты поставили точку над «і», целиком и полностью отвергнув небытие, абсолютизовав и обожествив бытие. Пантеизм Ксенофана не случаен, он вполне в духе самой философии, ищущей абсолютное в вечное бытие. Атомисты, правда, восстановили небытие, но они поставили его в один ряд с бытием и свели к физической пустоте, т.е. как бы подменили субстанцию модусом. Платон придавил небытие могильной плитой вымышленного им вневременного мира. Аристотель надел на небытие маску потенциального. (С прекрасным историком философии, каким был А.Н. Чанышев, мы о корректности приписывания всем вышеназванным персонам взгляда, что бытие первично, а небытие вторично, не станем. Хотя, на наш взгляд, требуется масса уточнений по каждому из них. Пусть так. Тогда надо бы их всех критиковать за то, что они абстрагировали бытие от сущего и превратили его, бытие, в самостоятельную первичную субстанцию. Но ничуть не лучше было бы, если бы они абстрагировали не бытие, а небытие – В.Х.). Христианская философия стала трактовать бытие как силу, творящую из небытия весь мир. (Думается, утверждение Арсений Николаевича не совсем корректно. Бог (сущее) создал из ничего (а не из слова, коим был Он сам?) мир вечных ангелов и других чинов, а также мир вещей, обладающих конечным, пространственно-временным бытием. Но бытие Бога – это не денотат понятия «бытие» – В.Х.). Но не скрыто ли в идее творения из ничего признание первичности и абсолютности небытия? (Нет. Не скрыто. В идее творения речь не о первичности абсолютного бытия или небытия, а правильная мысль о первичности сущего (бытия Сущего), которое, Сущее, творит мир конечных вещей, находящихся в лоне Сущего и обладающих специфическим свойством – противоречивым единством конечного пространственно-временного бытия и небытия – В.Х.)¹.

Чанышев А.Н. горько сетует, что философы до него не понимали истинное значение и роль небытия, как в онтологическом, так и гносеологическом смыслах. «Редко-редко, – пишет он, – мы находим признание значения небытия»². Но, послав бурю в область

¹ Чанышев А.Н. - Там же. – С. 6.

² Там же. –С. 7.

познания небытия, Арсений Николаевич наслал в сознание философов не только густой туман, но и мрак небытия. Небытие как основа всего мироздания неприемлемо (по крайней мере, для меня), хотя бы из эстетических соображений. Такие мысли, как «смерть есть сущее» или «небытие небытия есть бытие» очень не красивые. Даже ужасные. То, что не красиво, то, скорее, неистинно или полностью ложно. Работа А.Н. Чанышева представляет тезисы. Возможно, в законченной системе каждый тезис приобрел бы истинный вид. Например, фраза, что «небытие небытия есть бытие», если добавить «в пределах сущего», точнее, «в лоне бытия сущего», имела бы смысл быть. В хаосном бытии сущего, действительно, отрицание небытия дает не «из ничего получается только ничего», а может быть и то, о чем говорит А.Н. Чанышев. А так «ничего ничего дает опять-таки только то же самое ничего», но никак не что-то. Из двух дырок от бублика бублик не получится, даже если один отрицает другой.

К сожалению, многие утверждения замечательного философа в нашем контексте, в рамках *нашей философии сущего и абсурда* (в подражание Арсений Николаевичу я тоже понемногу стану «якать», говоря о своем тексте, и дам тому представлению, о котором идет речь, название «философия хаики» или «философия абсурда». Первый неологизм лучше, ибо второй уже в другом смысле имеет хождение. По этой же причине не работает и «философия сущего и бытия». Хотя именно это последнее наименование было бы самым точным).

К сожалению, не привелось поговорить на эти темы с дорогим и незабвенным Арсений Николаевичем при жизни, хотя неоднократно виделись и в Москве, и в Уфе (на «Лосевских чтениях»). Судьба. Профессионализм и неторопливая философская рассудительность приходит с годами. К кому-то раньше (им повезло), к кому-то позже (мне не повезло). Если бы эта работа была написана лет 20 или хотя бы лет 15 назад, возможно многие строчки о «Трактате о небытии» звучали бы иначе. Может, не исключено, даже более жестко. Тогда, возможно, и в самом трактате, смею предположить, были бы уточнения. Такова, к сожалению, суть отсроченных годами, столетиями и веками философских диалогов и упущенных возможностей.

Наша позиция несколько иная, отличная, как видим, от «философии небытия» А.Н. Чанышева. Мы не считаем, что небытие нужно выводит из бытия или наоборот. И то, и другое выводится из сущего, как его свойства. И нет необходимости какую-то сторону отвергать или ставить в положении «второсортного», а противоположную – ставить на место демиурга. Между этими категориями совершенно иная, так сказать, «логика»: хаическая (абсурдная). Более подробно чуть ниже, где речь будет о хаике – еще об одном атрибуте сущего (бытия сущего).

По «воле» сущего бытиё конечных вещей, процессов и их свойств превращается в их же небытиё. Для конечных вещей, понятно, справедливым будет при таком понимании сути дела суждение, что «небытия нет». В мире конечных вещей небытия нет.

Несуществующая конечная вещь не существует. Её небытиё (как возможность не быть, не существовать, прекратить свое бытие, умереть, исчезнуть из универсума конечных вещей, процессов и их свойств, кануть в Лету) есть лишь в сущем, на лоне которого они, вещи, только и существуют, обладая конечным пространственно-временным единством бытия и небытия. Бытие сущего обеспечивает (я бы сказал даже – гарантирует) конечным вещам, процессам и их свойствам возможность завершить свое брэнное существование в области упорядоченного космоса конечных (имеющих пространственно-временные границы) вещей и их свойств. Сущее содержит в себе в особой (хаичной, абсурдной, хаотической, хаотической – для того, чтобы термины устоялись, требуется время) форме конечное пространственно-временное бытие и небытие конечных вещей, их свойств и функций. Такова максима сущего, нетленная, неустранимая и абсолютная. Таково сущее – адекватное абстрактно-конкретное начало для всего затаенного в его глубине конечного пространственно-временного мироздания. Как видим, в понимании этого начала мы влачим давнее, иногда и ветхое, наследство представлений старых философов. Но зато не нужно проходить все заново и по целине. Это облегчает путь. Пока мы уяснили лишь немного. Сущее – нетленно и пронизывает все. Вознесем хвалу за то, что рука судьбы наставляет на путь разума, чтобы увидеть свет смысла сущего.

СУЩЕЕ

А о сущем все, что мы можем пока сказать: оно – несотворимое и неуничтожимое первоначало (основа) всего. Сущее – основа всего и в себе, и во всем, что производно, вторично от него. Оно, т. ск., самая-самая первая субстанция¹. Когда-то термин «subsistentia» означал «самостоятельное существование». В этом смысле она есть носитель, обладатель свойства – быть (substantia). Она бытийствует.

Итак, сущее: а) субстанция; б) несотворимое и неуничтожимое; в) обладает свойством – быть (существовать); г) если бытие сущего несотворимо и неуничтожимо, то оно, сущее, будет немотивированной единичностью (singulars); д) единичная целостность бытия сущего абсолютна.

¹ От лат. Substantia (лат. substantia – сущность, нечто, лежащее в основе), т.е. первооснова, сущность и обозначает некоторую реальную основу конкретного мира, проявляющуюся в самых различных формах существования предметов и явлений. Философы спорили и продолжают спорить, сколько субстанций лежит в основе бытия сущего. Монизм (например, Б. Спиноза) настаивает, что одна. Монотеизм на той же стороне дискуссий. Пантеизм – родственник монизма. А дуалисты (например, картезианцы) доказывают необходимость признания двух субстанций в качестве основы бытия сущего. Деизм также можно рассматривать как разновидность дуализма. Есть плюралисты (атомисты, Лейбниц), которые считают, что в основе мира лежит множество субстанций. Субстанцию часто отождествляют с объективной реальностью, содержащей в самой себе все формы ее саморазвития. Она есть то, что существует сама по себе, являясь причиной самой себя (у Спинозы *causa sue*).

Это то, что можно сказать непосредственно как очевидную аксиому. Само учение о сущем на этом иссякает, и его предмет становится неустранимо нем. Когда кортеж категорий равен нулю, объект не просто нем, он совершенно одинок. Сущее, благодаря долгому пути философии, на плацу или на сцене современной философии и не одиноко, и не совсем немо. Но багаж того, что можно утверждать о нем прямо, не так велик¹. Это те пять пунктов, обозначенных выше.

Далее можно расширять тему долгими рассказами, кто, что, как и когда о сущем говорил в течение всей истории философии².

Например, Б. Спиноза (1632-1677) в пятой главе «О любви» второй части своего «Краткого трактата о Боге, человеке и его счастье» пишет: «Некоторые предметы сами по себе преходящи; другие непреходящи по своей природе; третий по своей собственной силе и мощи вечен и непреходящ.

Преходящие предметы суть все отдельные вещи, которые не всегда существовали или имели начало.

Другие – все те модусы, которые, как мы сказали, суть причины отдельных модусов.

Но третий есть Бог, или, что считаем одним и тем же, истина»³. Первые (преходящие) и вторые, «которые, правда, вечны и неизменны, но не по своей собственной силе»⁴, вещи существуют только благодаря «первой причине всех вещей». И далее Спиноза продолжает: «Если мы правильно пользуемся своим разумом в познании вещей, то мы должны познавать их в их причинах, но так как Бог есть первая причина всех вещей, то согласно природе вещей (ex rerum natura) познание бога идет впереди познания всех других вещей, ибо познание всех других вещей должно следовать из познания первой причины»⁵. Собственно, в нашем изложении мы следуем этому совету великого нидерландского мыслителя-рационалиста, внося некоторые дополнения, за которые, естественно, несем полную ответственность сами.

Более ранний пример. Среди античных мыслителей, каждый из которых вспоминал так или иначе о хаосе как о схеме устройства первоосновы мироздания, мы обратим внимание на Анаксагора (ок. 500 до н. э. - 428 до н.э.). Вот несколько его высказываний, интересных для нас. Аристотель мысли Анаксагора передает так: «Все возникает из сущего, но только сущего в возможности, а в действительности не сущего»⁶. Интересна та мысль, независимо от

¹ Ляпустин, А.Г. Истина сквозь призму онтологии / А.Г. Ляпустин // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – 2013. – № 1. – С. 46. О бытии самом в себе нельзя ничего утверждать, кроме того, что оно есть.

² Дан прекрасный анализ-обзор в статье Гайдено, П.П. См. : Гайдено П.П. Бытие и разум // Вопросы философии. – 1997. – № 7.

³ Бенедикт Спиноза. – Сочинения. – Т. 1. – М., 1999. – С. 47.

⁴ Там же. – С. 49.

⁵ Там же. – С. 49.

⁶ Фрагменты ранних греческих философов. – Часть 1. – М., 1989. – С. 521.

того, чья она: Анаксагора или интерпретация Аристотеля, что сущее одновременно и возможно, и действительная. Это – алогизм. В наших терминах – абсурд, т.е. как мы это понимаем «логика хаоса» – хаика. Поэтому следующие слова Аристотеля нас устраивают, но не как оценка того, что говорит Анаксагор, а как констатация характеристики сущего. Вот слова Аристотеля: «Анаксагор абсурдно говорит о неподвижности бесконечного (тела): он утверждает, что бесконечное упирается само в себя, так как находится в самом себе (ибо ничто другое его извне не объемлет (= не ограничивает), предполагая, что где нечто ни находилось, там для него и естественно»¹. Все правильно. Анаксагор говорит о неподвижности бесконечного начала, а Аристотель считает, что оно – подвижно. Оба правы, ибо сущее, из которого все состоит и возникает, в чем все пребывает и существует, в чем все находит свое небытие, – хаотично. В нем, как утверждает Анаксагор, «все размешано во всем»². И «все прочее выделяется из смеси»³. Там, как выясним ниже, «все равно всему и ничему».

Казалось бы, признание несотворимой и неуничтожимой первоосновы хаотичным должно привести к мысли о ее сингулярности (немотивированной единичности), т.е. способности самопроизвольно изменяться, оставаясь неподвижным. Ничего немислимо глупого. Нет ничего в ругательном смысле – абсурдного. Просто такова картина хаоса. Сегодня о таком фрагменте даже в нашем физическом мире можно прочесть в любом учебнике «Концепций современного естествознания». Часто обсуждают такой пример. Если в закрытом шаре все молекулы упорядоченно движутся в одном направлении, то вектор движения шара четко определен. Если же каждая молекула движется «куда вздумается», то шар может оставаться неподвижным, хотя сама в себе полна движения. Вот и получается, что, покоящийся внешне шар, находится в хаотичном внутреннем движении. Но Анаксагор до мысли о самодвижении хаоса, или хаотично устроенного первоначала, кажется, не дошел. Поэтому придумал свой источник движения – мировой Ум. Диоген Лаэртский так передает слова Анаксагора: «Все вещи были вперемешку, затем пришел ум и их упорядочил»⁴. Это было бы прекрасно и понятно. Но, к сожалению, не все, что ясно и понятно, истинно.

Но самая примечательная мысль античного мыслителя выражена в следующих словах: «Все вещи были вперемешку, бесконечные и по множеству, и по малости, так как и малость была бесконечной. И пока все было вперемешку, ничто не было ясно различимо по причине (своей) малости: все обнимал аэр (туман) и эфир, оба бесконечные. Ибо изо всех (тел), которые содержатся во Вселенной, эти (два) самые большие и по множеству, и по величине»⁵.

¹ Фрагменты ранних греческих философов. - Там же. – С. 519.

² Там же. – С. 520.

³ Там же. – С. 510.

⁴ Там же. – С. 505.

⁵ Там же. – С. 531.

Для нас во всех этих высказываниях интересны несколько моментов: а) есть первоначало, б) оно хаотично, поэтому, по словам Аристотеля, абсурдно, в) формула хаоса – «все размешано во всем», г) все конечное выделяется из этой первичной смеси. Такова и наша схема, только лишь с детальной разработкой изнутри, о чем пойдет речь далее.

Но наша работа не по истории философских учений о сущем, а о нем самом – о сущем. Непосредственно очевидных (прямых) утверждений о сущем не так много. По сути то, что сказано выше. Других прямых суждений нет. Зато масса косвенных. Например, можно ли говорить, что сущее (что-то неопределенно существующее) – вечное и бесконечное? Видимо, ответ должен быть отрицательным. Почему? Потому что сущее неопределенная субстанция. Значит, в нем пространство и время тоже неопределенные. Время – темпоральное, то есть миг и вечность равны, тождественны, одно и то же. А в пространстве максимум и минимум тоже равны, тождественны и одно и то же, совпадают. Причем это совпадение не просто противоречие как единство противоположностей, а неопределенное противоречие, т.е. равенство (тождество) всего со всем. Это очень специфический феномен, это – хаос¹. Онтология – учение о бытии сущего, о бытии хаоса, или, точнее, о хаотичном бытии сущего, или, еще точнее, о бытии хаотичного сущего, где все равно всему и ничего ничему не тождественно. Это и есть хаос. Но хаос не самостоятельная субстанция наряду с сущим. Он – лишь атрибут сущего, характеризующий его со стороны внутренней организации.

Вот так, пусть не прямо, не непосредственно, а косвенно мы можем судить о сущем, выходя на все новые и новые представления о нем. Оно, сущее, как видим, кроме тех 5-и характеристик, отмеченных выше (субстанция, существует, несотворимое, неуничтожимое и singulars (немотивированная единичность)), обладает еще одним исходным, фундаментальным качеством: оно – хаос, точнее, бытийствует хаотично.

Сущее – это что-то, что лежит в основе бытия всего. Небытие лежит в основе всего. Бытие лишь свойство сущего, как и небытие. И не из бытия следует небытие. В этом А.Н. Чанышев абсолютно прав. Но нельзя выводит и бытие из небытия. Арсений Николаевич в этом был неправ. И то и другое следовало бы выводить из сущего, которое есть абсолютная, всеобщая субстанция, не имеющая ни начала, ни конца, но обуславливающая наличие этих границ у всего конечного Универсума. Как уже выше говорилось, абсолютность сущего обеспечивает его хаотичность, где без единого исключения пребывает

¹ В Википедии дается следующее определение Хаоса. Ха́ос (др.-греч. χᾶος от χαίνω – раскрываюсь, разверзаюсь) - категория космогонии, первичное состояние Вселенной, бесформенная совокупность материи и пространства (в противоположность порядку), (<http://ru.wikipedia.org/wiki>). Как далее увидим, мы несколько иначе трактуем это понятие, хотя многие ранние представления сохраняются, так сказать, в «снятом виде» в Гегелевском смысле. В естествознании (в физику) понятие хаоса ввели Больцман и Гиббс.

всеобщее равенство и неравенство всего со всем и ничем. Если абсолютность обеспечивает хаотичность, то верно и то, что именно хаотичность делает сущее Абсолютом. Подробнее об этом тоже чуть позже. Эта абсолютная полнота делает сущее тотально конкретным и абстрактным одновременно. Конкретное потому и конкретно, что каждый отдельно взятый фрагмент (сегмент, момент) сущего есть абстрактное сущее (то есть, ничего конкретного нет, кроме всеобщего абсолютного хаоса). И наоборот, абстрактность сущего в том, что каждый фрагмент сущего содержит всю его полноту. Подобно тому, как в голограммном фото любой кусочек содержит все фото целиком. И в целом нет его, этого фото, целиком, ибо оно есть целиком в каждой его собственной точке. Эта фраза не просто сложна по конструкции, она по смыслу абсурдна. Но именно так оно, сущее, и есть. А «есть» – это бытие, (если пройти по работам коллег, прошлых лет и настоящих, то выстраивается для понятия «бытие» целый синонимический ряд: существование, данность, наличность, присутствие, «здесь и тут», реальность и т.д.). В этом ряду вполне правомерно стоит и «познаваемость». Понятно, то, что не существует, то познаваемо лишь на один шаг – что оно непознаваемо, ибо не существует. То, чего нет совсем, то непознаваемо. Но «небытие» и как понятие, и как объект может иметь разные смыслы. Вот что пишет А.Н. Чанышев в упомянутом выше трактате: «Попытку анализа категории небытия мы находим в философии Вайшешика. Там различали относительное небытие (сансарга-абхава) - отсутствие чего-либо в другом (S не есть в P) и абсолютное небытие отличие одной вещи от другой (S не есть P). Относительное небытие выступает как несуществование до возникновения (праг-абхава), несуществование после уничтожения (дхванса-абхава) и отсутствие связи между двумя вещами (атьянта-абхава)»¹. Мы же говорим о небытии в сущем, наряду с его, сущего, бытием.

Однако вернем к общей линии рассуждения. Если пересказать в обратном порядке, то получается так. Континуитет абстрактных и относительных моментов сущего образует конкретно абсолютное сущее. А относительно конкретные фрагменты сущего характеризуют его абстрактность, т.е. его способность быть абстрактным, неопределенным, хаотичным². Сущее может быть абстрактным потому, что в нем есть конкретные фрагменты, которые при условии хаоса могут быть абсолютно самостоятельными, как и все сущее целиком. И снова повторяю. Не просто усложненное изложение. А описание самого предмета таково, ибо речь идет о хаосе. Если мыслить логично, то есть, пытаясь втиснуть в узкие рамки формальной логики или даже диалектической логики, то должно

¹ Чанышев, А.Н. Трактат о небытии / А.Н. Чанышев // Философия и общество. – 2005. – № 1. – С. 7.

² Несмотря на нелюбовь к неологизмам, приходится ими пользоваться, ибо заставляет сам предмет рассмотрения. Мы различаем нюансы понятий «хаотичное» и «хаотичное». Если сказать описательно, то первое понятие характеризует объект как бы изнутри, а второе – со стороны, как бы извне.

получиться абсурд. Именно это и требуется здесь показать, демонстрировать.

Все равно всему и ничему – это известная формула абсурда. Абсурдность сущего проявляется на каждом шагу, ибо может подключать к любому суждению о нем любое количество и любое многообразие категорий. Например. Абстрактность сущего видна в том, что в нем самом есть множество конкретных фрагментов. Если конкретных точек множество, следовательно, может быть и должно быть какое-то их единство. А единство, не определенное какими-то конкретными характеристиками, будет абстрактным. Точно так же можно построить хаичное (абсурдное) доказательство того, что сущее обладает конкретным единством в силу наличия множества абстрактных фрагментов. Потому что в хаике, в абсурдной логике будет верным суждение, что любой фрагмент сущего одновременно и во всех отношениях и конкретно, и абстрактно. Все это, конечно, абсурдно, но ведь так и должно быть. Об этом мы и говорим.

Сущее как субстанция абсурдна, т.е. хаотична (в данном случае как раз и хаична, и хаостична). В силу этого не будет абсурдным утверждение, что она содержит в самой себе всю себя во всем многообразии абсурдных (хаотичных, хаотичных, хаичных) связей его категорий. Субстанция, как первоначало, есть то, что не нуждается для своего существования ни в чем другом, кроме самого себя (такое представление есть и у Декарта, и у Спинозы, и можно найти у множества других философов). Когда речь о сущем, любая его эмансипация будет экспансией, и наоборот.

Что в логике запрещено законами и правилами, то в хаике может быть как нечто очевидное само собой разумеющееся. Например, многое одно, абстрактное конкретно, относительное абсолютно, возможное действительно, части есть целое. И т.д., и т.д. И, если признать, сказанное правильным, то по абсурдной необходимости надо признать правильным и обратные суждения. Но и это не все. И не это самое интересное. Примечательно то, что если все признать неправильным, то по той же необходимости нужно признать правильным. Если признать правильным по необходимости, то нужно быть последовательным, и признать по случайности. И наоборот: признав случайно правильными, нужно признать необходимо правильными. Признав, не нужно признавать. Не признавая, нужно согласиться. И т.д., и т.д. Абсурд! Но ведь мы именно это и хотим продемонстрировать и доказывать. Бытие сущего не имеет привычного нам логического порядка. В нем порядок хаики, работают правила и законы абсурда.

ХАИКА

Сущее хаотично. Это открывает путь к целому ряду суждений. Даже можно создать учение о хаосе – хаику. Схема проста. Если хаос (все равно и неравно всему = абсурд) есть нарушение правил логики, то правила логики есть нарушение правил хаики (абсурда). Как говорится, око за око. И так, и эдак, и еще наоборот. Чтобы построить

хаику, берем логику, все ее законы и правила и поочередно «нарушаем», строим их альтернативу, противоположность. Все, что будет противоречить законам и правилам логики, и будет абсурдом (хаикой). Все кажется просто, но не совсем.

Так выясняется, что сущее не просто противоречиво, понимаемое как единство противоположностей, а хаотично противоречиво. «Логику» хаоса мы будем называть «хаикой», или абсурдом. Для нас абсурд не бессмыслица, от которой надо отмахиваться, а противоположная формальной и диалектической логике конечных вещей «логика» хаоса, где равны не только противоположности, но и все всему равно и неравно. Схема эта удобна, ибо соответствует традиции, начатой еще в античной философии, даже в мифологии. Поэтому понятная и знакомая: упорядоченный мир, т.е. космос, возник из хаоса. Та же картина в различных интерпретациях встречается и в христианской философии¹.

Мы в эту схему внесли лишь свою трактовку хаоса и его связи с сущим. У Логоса в Космосе – логика, у Хаоса сущего – хаика. У каждого своя адекватная форма и содержание. Ограничивание (упорядочивание, космизация) правил хаики дает логику бытия космоса, т.е. конечного упорядоченного мира вещей, процессов и их свойств. А нарушение правил и законов логики приводит к абсурду,

¹ Пико делла Мирандола. О сущем и едином. (Перевод трактата «О Сущем и Едином» и комментарии к нему осуществлен О. Ф. Кудрявцевым по изданию: Giovanni Pico della Mirandola. De hominis dignitate. Neptaplus. De Ente et Uno. Firenze, 1942, pp. 386-441.) <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000563/index.shtml>. Представитель раннего гуманизма Пико делла Мирандоле (1463-1494) утверждает, что Бог советен миру и перманентно порождает Космос (ангельский, небесный и элементарный миры). Бог творит высшее бестелесное начало. Оно единственно и сотворено вневременном, «от века» творении. Из этого бестелесного высшего начало и возникает чувственный мир. Для нас интересен взгляд П. делла Мирандолы о том, что мир вещей возникает из Хаоса, который для него тоже, что и материя, недра которой исполнены смешанными и несовершенными формами всего. Цель бытия вещей – Бог, к которому все устремлены в своем бытии как к своему источнику. Целевая причина в Боге – это главный закон Природы, который, как подчеркивает гуманист, не сводим ни к необходимости материи, ни к производящей силе, ни к бессмысленной природе, ни к случайным столкновениям атомов. Основа всех причинно-следственных связей – Бог. Все нисходит из него в определенном порядке. И здесь для нас начинается самое интересное. Бог (первопричина и цель бытия всего) находится вне всякой иерархии, присутствуя постоянно в мире. Бог подлинная совершенная сущность несовершенного мира. «Бог есть все, - указывал Мирандола в трактате «О сущем и едином», – он есть все наилучшим и совершеннейшим образом. Этого бы не было, если бы он не заключал в себе совершенство всех вещей и не отвергал в них то, что есть в вещах несовершенного». «Поскольку бог, как мы сказали в начале, есть то, что является всем вне всякого несовершенства, то если избавиться всякую вещь от несовершенства, которое она заключает в своем роде, и от частности ее рода, оставшееся явится богом». У нас хаосом является не бестелесная материя, сотворенная Богом вне времени и без времени, а сам, если в терминах П. делла Мирандолы, Бог. Интуиция поразительная. Бог – предмет не разума, а веры. Эта позиция косвенно говорит о том, что обычные рациональные, логические представления не применимы к Нему. Там другая «логика». У нас это не «вера», а хаика, вполне доступная пониманию.

т.е. дает хайку, где все равно всему и ничто – ничему. Можно заняться поиском других названий для хайки. Неологизмы тоже по-своему иногда полезны: они могут скрытый смысл сделать очевидным. Например, назвать хайку – абсурдономией или абсурдологией.

В хаосе бытия сущего скрыт генезис космоса, с присущим ему Логосом. Здесь было бы уместным замечание А.Н. Чанышева в упомянутом «Трактате о небытии», что небытие любит скрываться за бытием. В этом смысле можно было бы поговорить о том, что именно в этом смысле небытие незримо руководит генезисом бытия Космоса, того порядка вещей, в котором мы живем. Сущее есть питомник, депо, констелляция всего того, что имеет свойство – быть. То есть, того, что бытийствует. Хаос с его порядком – хайкой находится не за горами, не в каком-то ином заграничном мире, не где-то по ту сторону от нашего мира, отгороженный непроходимой стеной или бездонной пропастью. Сущее с его хайкой тут, в нашем мире как трансцендентная подкладка. Движение нашего мира – это лишь рябь на поверхности океана хаичного (абсурдного) сущего. Сущее, если говорить языком физики, единое поле, которое разделяет и связывает все вакуумное, полевое и вещественное в нашей Природе. Оно непрерывно не только присутствует, но и вмешивается в то, что у нас происходит: порождает и уничтожает. Причем делает это не считаясь с законами Космоса, т.е. упорядоченного мира, Логоса. У него свой порядок – хаотичный (хаичный, хаостичный, абсурдный). То, что мы склонны списывать на «случайные» обстоятельства.

Абсурдность (хаотичность) сущего, несотворимо и неуничтожимо существующего вне (без) времени и пространства, необходимо-случайно и всяко по иному (что взять с абсурда и хаоса!) содержит в себе генезис космоса с его Логосом. Не «приводит» к генезису, а именно «содержит» в себе этот генезис конечного мира. Содержит как фрагмент, как один из моментов бытия несотворимого и неуничтожимого сущего. Генезис космоса из хаоса есть абсурдная абстракция бытия сущего, являющегося мерилom и местом абсолютного сращения всего бытийствующего, хоть конечного, хоть бесконечного.

Еще раз поговорим об абсурде. Подойдем с другой стороны, так сказать, под другими парусами.

Абсурд есть нарушение правил и законов логики. Верна и инверсия этого утверждения: логика есть нарушение правил и законов абсурда.

В хайке $A=A \neq A$, A равно и не равно A . И не только. Это лишь логическое противоречие. Конкретное логическое противоречие. А с позиции хайки это лишь абстрактное противоречие, не дозревшее до абсурда. Хаическое (абсурдное) противоречие тогда, когда A не только равно и не равно A , но и равно и не равно всему ряду и букв, и цифр, и всего чего угодно. В этом ряду может быть все, что угодно: и рак, который по четвергам на горе свистит; и рак в реке; и созвездие Рака на небосклоне; и самая плохая болезнь людей. Всему, абсолютно всему без единого исключения. Вот тогда это будет тотальным,

абсолютным, всеобщим противоречием, или хаосом. Великий потоп из всего перемешанного в любом порядке. Таково противоречие хаическое (хаостическое, хаотическое), или абсурдное противоречие. Можно назвать иначе. Такое противоречие будет сущим противоречием, или противоречием сущего, что = (тождественно) абсурду. Здесь закрытый и открытый хаостический (абсурдный, хаичный и хаотичный) круг. Круг абсолютного абсурда. Круг абсурдного Абсолюта. Любые яростные порывы упорядочивающего разума не могут сломить абсолютную силу хаоса в сущем. Здесь приходится склонить шею под ярмом абсурда любой вещи с ограниченным бытием.

Как строить хаику?

Нужно брать логику – формальную и диалектическую – и довести ее законы и правила «до абсурда». Перевернуть все вверх дном и ввернуть наизнанку. И получится нечто, что можно назвать абсурдом, или правилами хаики (абсурдологии или абсурдономии).

Только в хаосе *singulars* (немотивированная единичность) может и должна быть такая же немотивированная *pluralitas* (множественность) всего остального в бытии сущего.

Однако, прежде чем перейти к этому «всему остальному», нужно кое-то уточнить с самим термином «бытие».

БЫТИЕ¹

Онтология – учение о бытии. «Быть» означает существовать. Что-то существует, значит, оно обладает бытием. Бытие – это свойство чего-то: хоть сущего, хоть хаоса, хоть космоса, хоть Логоса, хоть абсурда, хоть логики, хоть Вселенной, хоть Солнечной системы, хоть Земли, хоть Индийского океана, хоть горы Урал, хоть отдельных городов и сел, хоть отдельных людей, хоть их отдельных чувств и мыслей, хоть реальных или ирреальных. Одним словом – всего. Простор тут бескрайний. Но свойство «быть» может стать предметом нашего познания. От этого оно, конечно же, не перестает быть свойством. Предметом познания могут быть и вещи, и процессы, и их свойства, а также их понятия. Когда что-то становится предметом познания, у него появляется его понятие, т.е. имя со своим смыслом и значением. Например, если мы свойство сущего «быть», будем рассматривать отдельно (абстрагируясь от сущего, отрывая от него его свойство), предметом познания станет бытиё, его понятием будет «бытиё». Дадим формально-логическую дефиницию этому понятию. Бытиё – это слово, обозначающее свойство – быть, абстрагированное

¹ Все, что сказано о бытии, применительно к сущему, абсолютно без исключения применимо и к категории «небытие». Небытие как составная часть хаоса сущего «сидит» и в сущем, и во вторичном от него мире конечных вещей. Смерть «живет» в каждом человеке в каждом мгновении его жизни и непрерывно «работает», чтобы в конечном счете по необходимости довести жизнь до абсурда (хаоса). Как «работает» хаос в Универсуме конечных вещей – вопрос большой и интересный, но для предмета данной статьи иной. Оставим его пока за скобками данной работы.

от всего того, что присуще всему в сущем. Бытиё само тоже «есть». То есть бытиё тоже обладает бытием, как и все, чего бы мы только не коснулись. О предикабельных (имеющих отношение к самому себе) свойствах мы выше уже упоминали. Тут тот самый случай. Во всем: большом и малом, материальном и духовном, рациональном и иррациональном, истинном и ложном, красивом и уродливом, нравственном и безнравственном, реальном и идеальном, возможном и действительном, необходимом и случайном, единичном и общем – абсолютно без исключения во всем есть это универсально-абсолютно-всеобщее свойство – быть. Оно есть и в нем самом, иначе оно не было бы абсолютным. Свойство, обладающие тем же свойством, что оно есть само. И бытиё (как предмет познания) и бытие (как свойство) обладают свойством – быть. Бытиё и в сущем, и в генетически (и логически) вторичном от него мироздании (в мире конечных, тварных вещей) тоже обладает свойством быть, т.е. оно предикабельно. Бытие есть свойство, обладающее тем же свойством, что и оно само.

Многих логиков интересовал этот ряд рефлексивности как ряд зеркала в зеркале. Нам представляется, что любовь Гегеля (да и не только его одного) к троичности не случайна. Рефлексивность достаточна до 3-го порядка. Цепочка такая: понятие, его применимость к себе и понимание этого отношения к себе. Далее уже будет повтор повторов. Дурная бесконечность.

Еще раз перечислим, какими характеристиками обладает свойство сущего и конечных вещей – быть:

- а) это – свойство;
- б) оно – рефлексивно и предикабельно, т.е. можно говорить о бытии и бытия;
- г) оно – абсолютно;
- д) оно – универсально.

Бытиё абсолютно в сущем, т.е. в хаотичном (абсурдном, хаичном, хаотичном) сущем. Универсально в космосе (Логосе). В первом случае бытие абсолютно абсурдно, или абсурдно (хаично) абсолютно. Во втором случае логично универсально, или универсально логично. В первом случае в силу сказанного выше – исчерпывающе (абсолютно) конкретно, а во втором – абстрактно. Требуется некоторые пояснения. Конкретно в смысле того, что за пределами сущего ничего нет: все есть оно, и оно во всем, и все в нем. Исчерпывающая полнота сущего самим собой и дает право говорить, что сущее абсолютно конкретно. В то же время, помним, сущее – абсурдно, хаично (все равно всему и ничто не равно ничему). Следовательно, сущее само в себе абсурдно абстрактно, или абстрактно абсурдно. Сущее и конкретно, и абстрактно. И не только. Оно, не будем забывать, занимаясь этими двумя категориями, еще хаотично. В сущем все равно всему и ничто ничему. Другими словами, мы могли бы сейчас углубиться в дебри абсурда («абсурдной логики»), демонстрируя, что сущее одновременно не только конкретно-абстрактно и абстрактно-конкретно, но и еще конкретно-причинно и причинно-конкретно, что в сущем ничем не отличается от

абстрактно-причинного и причинно-абстрактного. Ибо и эти удвоенные пары в сущем равны и неравны, тождественны и нетождественны. В привычном смысле, если подходить к ним с позиции логики, они «не работают». Так и должно быть. Нельзя судить о свойствах, скажем, воды, с позиции пользы лунного света для роста бетонных телеграфных столбов. Далее показав, что конкретно-следственное и следственно-конкретное равно и неравно абстрактно-следственному и следственно-абстрактному, заявить, что первая группа с категорией причины равно и неравно второй группе с категорией следствия. И эту абсурдную мешанину продолжить применительно ко всем категориями, известным философии. В результате получая более или менее обширные фрагменты абсурдологии (абсурдономии). Как у Анаксагора: из этой мешанины немотивированно возникает тот или иной порядок, где все связано мотивированно, т.е. причинно-следственно. Только Анаксагор утверждал, что этот порядок в хаотичной «смеси» наводит Ум. Мы же упираем на то, что это заложено в самой природе хаоса, где немотивированные события – естественны.

Бытие тоже, как и все, обладает бытием. Оно предикабельно. У этого свойства может быть свойство самого себя. У бытия можно обнаружить его самого себя. Тут, возможно, как раз и идет водораздел между этим уникальным и специфическим свойством – быть и всеми другими свойствами, присущими как сущему, так и конечным вещам, процессам и их свойствам. Например, молоток может быть деревянным или железным. Но свойство быть железным, включая десятки характеристик (твердый, плавкий, электропроводник и т.д.), не включает себя самого. Железное железно, масло масляное и т.д. – это абсурд. С логической точки зрения бессмыслица. А «бытие бытийствует» – истина и абсурда, и логики.

БЫТИЁ

Бытиё – это свойство сущего в его, сущего, абсолютной и относительной конкретности и абстрактности, т.е. в абсурдности, где все равно и неравно всему и ничего неравно и равно ничто. Бытие говорит о существовании чего-то. Бытиё само подставляется под рассмотрение как что-то. Можно даже сказать, что бытиё имеет свое относительно самостоятельное от свойства сущего – быть, бытие. Но только гносеологическое, т.е. бытиё существует как предмет познания, как познавательный предмет, а не субстанционально как само сущее. В объективном смысле оно, бытиё, есть абстрактный момент бытия сущего.

Свойства всегда как бы «прикреплены» к чему-то: к вещи, к процессу. Они, свойства в совокупности, делают предмет тем, что он есть, как он «бытийствует». Если раз за разом исчезают свойства предмета, то есть эти свойства перестают быть в предмете, то количество перейдет в качество, и рано или поздно и сам предмет без своих свойств перестанет быть.

Генетически метафизика (бытие сущего и учение об этом) определяет онтологию и как учение, и её, онтологии, предмет. В

таким сокращенном смысле метафизика – учение о сущем, онтология – учение о бытии, т.е. о свойстве сущего. Следовательно, онтология есть часть метафизики в указанном выше смысле употребления.

Субстанциональное бытие лежит в основе любого бытия, бытия всего остального.

Предмет, если он деревянный, т.е. обладает свойством быть деревянным, он, предмет, горит. Но не свойство («деревянный») горит, а горит предмет, обладающий этим свойством. Если предмет лишит этого его свойства (быть деревянным) или заменить другим свойством (быть ледяным), то он потеряет и свойство гореть. Отсюда мы видим, что наличие каких-то свойств, придает предмету еще другие свойства. Из-за этого и возникает иллюзия, что любые свойства предикабельны. Например, кажется, что свойство быть деревянным обладает способностью гореть. Еще раз: обладает свойством гореть предмет, и только предмет, если он обладает свойством быть деревянным или бумажным. Но не эти самые его свойства «деревянный», «бумажный». Кроме одного единственного свойства – свойства быть, все другие свойства обладать свойствами не могут. Они придают своему предмету отличные от них самих свойства. Если кто-то больной, он ослабевает. Не болезнь ослабевает, а человек, владеющий свойством быть больным.

Свойства «прикреплены» к предмету (субстанции). И живут, так сказать, до тех пор, пока «жив» носитель свойств, субстанция. Когда предмет-субстанция перестает быть, он теряет все свои свойства. То есть и его свойства теряют свойство быть.

Во-первых, не путать предмет-субстанцию с предметом познания, каким, например, является «бытие».

Во-вторых, еще раз подчеркнем, что свойства не могут обладать другими, отличными от них свойствами, кроме одного единственного, в своем роде уникального свойства – быть. Это свойство, как мы выше говорили, во-первых, будучи само свойством само может быть носителем свойства «быть». То есть самого себя. Во-вторых, свойство «быть» присуще не только сущему, не только субстанции, не только вещам и процессам, но и их свойствам. Оно рефлексивно. Оно самое себя описывает, характеризует.

Правда есть одно отличие. Когда свойство «быть» относится к сущему, к субстанции, к себе (к «бытию»), к вещи, оно абсолютно. А когда свойство «быть» относится к свойствам, тогда оно относительно.

Из сказанного вытекает, что абсолютность и относительность бытия зависят от того, о бытии какого предмета идет речь. Если речь идет о сущем, то его бытие, как и небытие, абсолютно; если о свойствах сущего, то их бытие относительно, как и всего, что вторично по отношению к сущему как субстанции.

Отсюда понятно, что бытие бывает абсолютное и относительное. Относительное бытие – это свойство вторичных по отношению к сущему явлений: его свойства, многообразие конечных вещей, процессов и их свойств, функций и пр. Философская онтология изучает в основном абсолютное «бытие», под которым

скрывается хаос, абсурд сущего. Онтология изучает бытие и бытиё, становясь рядом с метафизикой, изучающей бытие сущего во всей его хаичной (абсурдной, хаосной, хаотичной, хаостичной и т.д. – мы выше уже говорили, что не претендуем на принятие окончательных вариантов этих неологизмов. Пусть расставит все по местам время и частота их употребления) полноте. Бытиё сущего абсурдно, но не абсолютно. Оно остается, повторяется, в области лишь гносеологии. Оно есть предмет познания бытия сущего. А бытие сущего и абсурдно, и абсолютно. Мы это уже видели выше.

МЕТАФИЗИКА¹

Онтология – учение о бытии и бытиё. Забавно то, что небытие в онтологию тоже входит. Но в объеме лишь одной фразы. «Небытия нет». Понятно же, если это бытие, то потому и бытие, что в нем «небытия нет». Небытие как таковое есть, но не в бытии, а в сущем. Но это уже другой вопрос, вопрос метафизики. Можно, можно, конечно, для небытия создать как бы свою онтологию. Онтологию небытия, или аонтологию (антионтологию, неонтологию – или придумать еще какие-нибудь остроумные неологизмы).

Бытиё – это бытие, рассматриваемое как предмет познания, как денотат понятия «бытие». Бытиё – это бытие, рассматриваемое как относительная субстанция. Но от этого, понятно, оно не перестает быть свойством и не становится субстанцией в том смысле, в каком мы употребляем эту категорию применительно к сущему. Сущее, хаотичное, в самом себе и само по себе, абсолютный дисконтинуитет, где все равно всему и все – ничему. Оно – трагическое первоначало мироздания. «Трагическое» потому, что будучи всем оно является ничем. Так вот абсурдно. И это ее основная характеристика. Из него все возникает, и все в него возвращается. Сущее присутствует всегда и везде, при этом неизменно оставаясь вне времени и пространства². Потому и не попадая под «юрисдикцию» логики, оставаясь хаотичной

¹ Метафизика (др.-греч. τὰ μετὰ τὰ φυσικά - «то, что после физики»). В I в. до н.э. Андроник Родосский, упорядочивая книги Аристотеля, расположил 14 книг, после (τὰ μετὰ) Аристотелевских работ «Физики» (φυσικά). Получилось – τὰ μετὰ τὰ φυσικά. Андроник Родосский (др.-греч. Ανδρόνικος; fl. ок. 60 г. до н.э.) - древнегреческий философ из Родоса, одиннадцатый глава школы перипатетиков в Риме около 58 г. до н.э. Труды Аристотеля, хранившиеся у афинянина Апелликона, были привезены в Рим Суллой. Николай Дамасский (перипатетик) в I в. н.э. употребил их как обозначение не только сборника работ, но как обозначение самого содержания «первой философии» по Аристотелю, который термин «метафизика» нигде не упоминает. После неоплатоника Симплиция в V веке термин «метафизика» стал синонимом философии и стал пониматься как учение о началах всего сущего, неизменных и умопостигаемых.

² Такая мысль была и в античности, и в средневековой философии, и в Новое время; у философов также масса представлений, что хаос не очень далек от нас. Есть и сегодня. Например, К. Поппер пишет: «Пирс делал вывод, что вы вправе предположить, что во всех часах присутствует определенное несовершенство, или разболтанность, и что это открывает возможно проявления элемента случайности в их работе. Таким образом, Пирс предполагал, что наш мир управляется не только в соответствии со строгими законами Ньютона, но одновременно и в соответствии с закономерностями случая, случайности, беспорядочности, т.е. закономерностями статистической вероятности» (Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М., 1983. – С. 504).

(хаичной, хаостичной, абсурдной) частью сути конечных вещей, процессов, их свойств и их понятий.

Естествознание довольно активно эксплуатирует понятие «хаоса» как определенного порядка в том или ином состоянии материальных вещей. Например, в термодинамике говорят о двух видах движения частиц в сложных системах: о когерентном (упорядоченном, согласованном) и некогерентном (хаотичном). Иными словами, наш конечный мир никуда от сущего с его хаосными (хаичными, хаостическими, абсурдными) порядками не ушел. Этот порядок функционирует рука об руку с логическими порядками вещей. Наряду с динамическими законами функционируют и статистические (вероятностные) закономерности. Необходимость причинно-следственных связей тут и там нарушаются спонтанными случайностями, никак не мотивированными в рамках логики мира конечных вещей, но хорошо мотивированными законами хаики сущего. Фраза «случайность – форма проявления необходимости» в первую очередь имеет отношение к сущему, т.е. более предмет философии, чем естествознания. Современная наука, прежде всего, естествознание (особенно физика и химия) уже вышли к границе хаоса сущего. В естественных науках уже в полную силу работает «теория хаоса»¹ и издается огромное количество литературы в области таких исследований². Проблемы хаоса актуальны не только для современного естествознания, но и для гуманитарных знаний³.

¹ Википедия дает такой текст. «Теория хаоса - математический аппарат, описывающий поведение некоторых нелинейных динамических систем, подверженных при определённых условиях явлению, известному как хаос (динамический хаос, детерминированный хаос). Поведение такой системы кажется случайным, даже если модель, описывающая систему, является детерминированной. Для акцентирования особого характера изучаемого в рамках этой теории явления, обычно принято использовать название: теория динамического хаоса.

Примерами подобных систем являются атмосфера, турбулентные потоки, некоторые виды аритмий сердца, биологические популяции, общество как система коммуникаций и его подсистемы: экономические, политические и другие социальные системы. Их изучение, наряду с аналитическим исследованием имеющихся рекуррентных соотношений, обычно сопровождается математическим моделированием, эффект Коновала - распределение частот выпадения положительных результатов, или принятия правильных решений.

Теория хаоса - область исследований, связывающая математику и физику» (<http://ru.wikipedia.org/wiki>).

² См.: Нестационарные структуры и диффузионный хаос / Т.С. Ахромеева, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, А.А. Самарский – М. : Наука, 1992; Малинецкий, Г.Г. Хаос. Структуры. Вычислительный эксперимент. Введение в нелинейную динамику 3-е изд. / Г.Г. Малинецкий. – М. : УРСС, 2001; Заславский, Г.М. Введение в нелинейную физику: От маятника до турбулентности и хаоса / Г.М. Заславский, Р.З. Сагдеев. – М. : Наука, 1988. (См. <http://scientific.narod.ru/nlib/>)

³ См.: Маркова, Л.А. Философия из хаоса. Ж. Делёз и Ф. Гваттари о философии как творчестве концептов / Л.А. Маркова // Вопросы философии. № 3. – 2002. – С. 147-159; Маркова Л.А. Философия из хаоса : Ж. Делёз и постмодернизм в философии, науке и религии / Л.А. Маркова. – М., 2004.

Учение о бытии сущего – это тот раздел философии, который называется «метафизика» и неразрывно связанный с онтологией. Необходимо сразу внести ясность в употребление этого понятия, чтобы четко размежеваться с теми двумя классическими смыслами его употребления: античным и гегелевским. В античности, а вслед за ним все, кто эту традицию продолжал, метафизику считали учением о неизменных умопостигаемых сущностях мироустройства. У Аристотеля: форма, материя, цель и действующая причина. Это и, считали, должно быть предметом философских занятий и штудий. Гегель, критикуя существовавшие до него философские учения, приписал им всем общий недостаток. Они, по его мнению, не понимали диалектику бытия сущего, которое есть абсолютное движение, развитие, изменение. Покой, стабильность и инвариантность есть лишь относительные, абстрактные моменты непрерывного саморазвития абсолютной Идеи. Там, где до него видели «неизменные сущности», нужно, считал Гегель, видеть диалектику непрерывного изменения. Поэтому все философы прошлого были «метафизики», не понимавшие диалектику развития. Понятие «метафизика» из области, изучавшей бытие сущего, была по милости Гегеля переброшена в область методологии. Речь у Гегеля шла не о том, что изучать, а о том, как изучать и как понимать бытие сущего.

Нас и первый, и второй вариант не устраивают. Для нас метафизика – учение о бытии сущего, рассматриваемого во всех его, сущего, аспектах: хаичном и логичном, несотворимом и неуничтожимом, бесконечном и конечном, вечном и временном, конкретном и абстрактном, идеальном и реальном, возможном и действительном и т.д. и т.п. Метафизика и должно быть учением о сущем как субстанции в ее хаотичном (абсурдном) и логическом бытии. А онтология, по определению, должна быть учением о бытии. Точнее, о бытии сущего, или о сущем бытии.

Еще раз. Метафизика – это учение о сущем во всех его аспектах, в том числе и о его, сущего, бытии. А онтология – это учение об одном из свойств сущего, о его свойстве – быть, обладать бытием. Предмет онтологии как учения – бытиё. А предмет метафизики как учения – сущее.

Подытожим все вышесказанное.

Есть... сущее. Оно существует. Оно есть субстанция, неуничтожимая и несотворимая. Оно хаотично устроено. Учение о сущем – метафизика. Учение о его бытии – онтология. Учение о хаосе – хаика. Сущее есть везде и во всем. В нем бытие и небытие всего. Особый интерес вызывает, как сущее в своем хаосном виде действует в нашем мире конечных вещей и как это объясняют философия и наука.

Использованная литература

1. *Ажимов, Ф.Е.* Онтолого-метафизические проекты современной западноевропейской философии // Вопросы философии. – 2007. – № 9. – С. 145-153.
2. *Ажимов, Ф.Е.* Метафизические основания гуманитарного познания : историко-философский анализ. Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2011. – 264 с.
3. *Бальтазар, Н.* Метафизика на рубеже эпох : Лёвенская школа. Томас Хилл Грин. Джосайя Ройс / Н. Бальтазар, Н.Г. Дебольский, Б.В. Яковенко. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 144 с. (Изд. 2-е).
4. *Гайденко, П.П.* Понимание бытия в античной и средневековой философии // Античность как тип культуры / П.П. Гайденко – М., 1988. – С. 284-307.
5. *Гайденко, П.П.* Бытие и разум. Вопросы философии / П.П. Гайденко – 1997. – № 7.
6. *Гартман, Н.* К основоположению онтологии / Пер. с нем. Ю.В. Медведева под ред. Д.В. Скляднева / Н. Гартман – СПб. : Наука, 2003. – 639 с. (Слово о сущем).
7. *Губин, В.Д.* Онтология: Проблема бытия в современной европейской философии / В.Д. Губин – М. : РГГУ, 1998. – 191 с.
8. *Доброхотов, А.Л.* Категория бытия в классической западноевропейской философии / А.Л. Доброхотов – М., 1986.
9. *Заславский, Г.М.* Введение в нелинейную физику : От маятника до турбулентности и хаоса / Г.М. Заславский, Р.З. Сагдеев – М. : Наука, 1988.
10. *Зунде, А.Я.* Метафилософский аспект античной «онтологии» // Античная философия : специфические черты и современное значение / А.Я. Зунде – Рига, 1988. – С. 24-27.
11. *Карнап, Р.* Преодоление метафизики логическим анализом языка / Р. Карнап ; пер. А.В. Кезина // Вестник Московского университета. – Сер. 7. – Философия. – 1993. – № 6.
12. *Киссель, М.А.* Метафизика в век науки : опыт Р. Дж. Коллингвуда / М.А. Киссель. – СПб., 2002. – 304 с.
13. *Корет, Э.* Основы метафизики / Пер. В. Терлецкого / Э. Корет. – К. : Тандем, 1998.
14. *Ландау, Л.Д.* Теоретическая физика / Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц – Т. 5. – Статистическая физика. – Ч. 1. – М. : Наука, 1988.
15. *Малинецкий, Г.Г.* Хаос. Структуры. Вычислительный эксперимент. Введение в нелинейную динамику / Г.Г. Малинецкий, 3-е изд. – М. : РСС, 2001.
16. *Маркова, Л.А.* Философия из хаоса. Ж. Делёз и Ф. Гваттари о философии как творчестве концептов / Л.А. Маркова // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 147-159.
17. *Маркова, Л.А.* Философия из хаоса : Ж. Делёз и постмодернизм в философии, науке и религии / Л.А. Маркова – М., 2004.
18. *Метафизика* // Бохенский Ю.М. Современная европейская философия. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.rondon.org/byu/sef.htm>

19. *Миронов, В.В.*, *Онтология и теория познания : учебник / В.В. Миронов, А.В. Иванов – М. : Гардарики, 2005. – 447 с.*
20. *Молчанова, А.А.* *Онтология : Как мы её понимаем? / А.А. Молчанова // Историко-философский ежегодник Хайдеггера. – М., 2010. – С. 117-126.*
21. *Пригожин, И.* *Время, хаос, квант / И. Пригожин, И. Стенгерс – М. : Прогресс, 1994.*
22. *Нестационарные структуры и диффузионный хаос / Т.С. Ахромеева, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, А.А. Самарский. – М. : Наука, 1992.*
23. *Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. – Рига, 1988. – 334 с.*
24. *Пушкин, В.Г.* *Сущность метафизики / В.Г. Пушкин. – СПб. : Лань, 2003. – 480 с.*
25. *Романенко, Ю.М.* *Бытие и естество : Онтология и метафизика как типы философского знания / Ю.М. Романенко. – СПб., 2003. – 779 с.*
26. *Рубашкин, В.Ш.* *Онтология : от натурфилософии к научному мировоззрению и инженерии знаний / В.Ш. Рубашкин, Д.Г. Лахути // Вопросы философии. – 2005. – № 1. – С. 64-81.*
27. *Савельников, А.Ю.* *Онтология Аристотеля и квантовая реальность / А.Ю. Савельников // Полигнозис. – М., 1998. – № 4. – С. 27-43.*
28. *Сокулер, Е.А.* *Семантика и онтология : к интерпретации некоторых моментов концепций Р. Карнапа и Л. Витгенштейна / Е.А. Сокулер // Труды научно-исследовательского семинара Логического центра Института философии РАН. – М., 1999. – С. 49-59.*
29. *Толстенко, А.М.* *Европейская метафизика : от бытия-как-природы к бытию-как-истории / А.М. Толстенко. – СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия», 2011. – 383 с.*
30. *Чанышев, А.Н.* *Трактат о небытии / А.Н. Чанышев // Вопросы философии. – № 10. – 1990 // Философия и общество. – 2005. № 1.*
31. *Черняков, А.Г.* *Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера / А.Г. Черняков. – СПб., 2001. – 460 с.*
32. *Шохин, В.К.* *Онтология: рождение философской дисциплины / В.К. Шохин // Историко-философский ежегодник. – М., 2001. – С. 117-126.*
33. *Эйнштейн, А.* *Испускание и поглощение излучения по квантовой теории // Собрание сочинений. – В 4-х т. – Т. 3 – М. : Наука, 1966.*

Статья поступила в редакцию 06.10.2014 г.